

Книга завета: рабство

Кой Ропер

В главе 21 Бог продолжил давать Моисею конкретные законы, составляющие книгу завета. Глава начинается с напоминания о том, что эти законы—от Бога, а Моисею надлежало передать их Израилю (21:1).

РАБЫ, ПРОРАБОТАВШИЕ ШЕСТЬ ЛЕТ (21:1–6)

¹И вот законы, которые ты объявишь им.

Теперь Бог уже обращается не к народу, как когда объявлял Десять заповедей, а излагает требования Моисею, который должен огласить их Израилю. Слово «законы» в главах 21—23 — это в еврейском уже другое слово (מִשְׁפָּטִים, *мишпатим*), нежели предыдущие законы. В других местах Библии оно переводится по-разному, но чаще всего, помимо перевода «законы», встречаются «суд», «постановления» или «устав» («по уставу»), а также формы слов «право» и «правосудие».¹ Употребление этого слова может сигнализировать о том, что эти законы отличались от предыдущих—если не по важности, то хотя бы по форме. Кайзер говорит, что это слово означает «прецеденты, которыми гражданские судьи могли руководствоваться в решении гражданских споров».²

¹ Форма единственного числа этого слова в Мих. 6:8 переводится как «справедливость»: «...чего требует от тебя Господь: действовать *справедливо*, любить дела милосердия и ходить смиренно и мудро пред Богом твоим» (выделено мной—*К.Р.*).

² Употреблённое Кайзером слово «гражданский» хотя и понятно современным людям, но, возможно, не совсем уместно, потому что Израиль, скорее всего, не делал раз-

Дерхем переводит это слово «руководящие решения» и о последующих законах говорит как о «решениях по прецеденту», добавляя, что они представляли собой практическое применение принципов, сформулированных в Десяти заповедях.

Первый раздел законов-постановлений касается рабов, в частности окончания срока рабства. Рассматриваются две ситуации: когда раб отслужил шесть лет³ и когда рабыня была куплена в качестве жены либо для господина, либо для его сына.

²Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром. ³Если он пришёл один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его. ⁴Если же господин его дал ему жену и она родила ему сыновей или дочерей, то жена и дети её пусть останутся у господина её, а он выйдет один. ⁵Но если раб скажет: «Люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю»,—⁶то пусть господин его приведёт его пред Богом, и поставит его к двери или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно.

В древнем мире рабов, главным образом, либо покупали, либо захватывали на войне. Когда один народ побеждал другой, побеж-

личий между «гражданским законом» и «религиозным законом». Все их законы были от Бога.

³ Согласно Втор. 15:12–18, правила, применявшиеся к евреям-рабам, в равной мере применялись и к евреям-рабыням. Поэтому женщина могла стать рабыней, не ожидая, что станет женой господина или его сына.

дённы становились «военной добычей» и обычно уводились завоевателями в рабство.⁴ Рабами также становились от бедности; бедняк мог продать себя или своего ребёнка за долги. Дети рабов, приобретённых на войне, (или дети купленных рабов-неизраильтян) рождались рабами.

Рабы, о которых говорится в 21:1–11, были приобретены путём купли-продажи. Это предписание относилось к рабам из евреев. Некоторые комментаторы считают, что слово «еврей» употреблено в более широком смысле, чем «израильтянин»,—что это, возможно, общая категория безземельных людей, включающая бедных израильтян, но не ограниченная ими. Так это или нет, но закон устанавливал правила для рабов из евреев, не применявшиеся к другим рабам. Рабы, приобретённые на войне, например, не освобождались после шести лет работы.

Общее правило приведено в стихе 2. Купленный раб оставался рабом только «шесть лет», а «в седьмой» год «выходи[л] на волю даром»—то есть без какого-либо выкупа. Таким образом, раб в данном контексте—это нечто вроде наёмного слуги: он работал определённое количество лет за установленную плату. Деньги шли на оплату долгов, в которые он влез до своего рабства. По истечении шести лет раб освобождался. Второзаконие добавляет, что хозяин раба должен был отпустить его не с пустыми руками, но добровольно дать ему «часть своего скота, зерна и вина» (Втор. 15:13, 14; СП).

Дальнейшие пояснения даются в ряде условных предложений типа «если... то»:

(1) Если он пришёл «один» (то есть если он стал рабом в доме, когда ещё был неженатым), то и выйти должен на волю «один» (неженатым).

(2) Если он пришёл «женатый», то с ним должна выйти «и жена его».

(3) Если он пришёл неженатым, но за время его рабского служения ему была дана жена, то он должен выйти «один», оставив жену и детей у господина. Хотя это правило звучит сурово, оно справедливо по отношению как к рабу, так и к господину.

(4) Если, столкнувшись с перспективой оставить жену и детей, раб предпочитал остаться в рабстве, тогда господин ставил его «перед Богом» (ст. 6).⁵ Очевидно, имелись в

⁴ Уведение в рабство кажется жестокостью, но альтернативой было лишение жизни.

⁵ Текст оригинала говорит, что раба нужно было привести пред *элохим* (אֱלֹהִים). Хотя словом *элохим*, имеющим форму множественного числа, именовали Бога, оно также

виду Божьи представители: старейшины или священники Израиля. В святилище раб клялся в вечной верности своему господину. Затем его ставили «к двери или к косяку» (возможно, дома господина, хотя некоторые толкователи считают, что имеются в виду дверь и косяки святилища) и прокалывали ему ухо. Проколотое ухо (в которое, как думают некоторые, вставляли бирку) свидетельствовало о том, что он—собственность господина. О чём ещё свидетельствовало проколотое ухо, кроме статуса раба, неясно. Оно могло говорить о его готовности слушать своего хозяина и повиняться ему.

Дэвис (John J. Davis) пишет, что «для еврейского раба еврейского господина не было такого понятия, как вечное принудительное рабство».⁶ Однако раб-еврей мог добровольно закабалить себя и служить своему господину всю жизнь. Согласно более позднему законодательству, каждый пятидесятый—юбилейный—год все рабы-израильтяне должны были выпускаться на волю, чтобы они могли вернуться в свои земли (Лев. 25:10).

РАБЫНИ, КУПЛЕННЫЕ В КАЧЕСТВЕ ЖЁН (21:7–11)

⁷Если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходят рабы. ⁸Если она не угодна господину своему и он не обручит её, пусть позволит выкупить её; а чужому народу продать её не властен, когда сам пренебрёт её. ⁹Если он обручит её с сыном своим, пусть поступит с нею по праву дочерей. ¹⁰Если же другую возьмёт за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития. ¹¹А если он этих трёх вещей не сделает для неё, пусть она отойдёт даром, без выкупа.

С женщиной, ставшей рабыней, следовало поступать не так, как с рабом мужчиной. Понимается, что женщина была куплена в качестве жены для господина или его сына. Если господин купил её для себя, то он не мог освободить её по истечении шести лет. Почему? Причина не указывается. Возможно, «коммерческая сделка», в результате которой

может означать правителей или судей народа. Некоторые (английские) переводы трактуют его здесь как «Бог», а некоторые—как «судьи». В СБ (стереотипном издании) это слово переводится как «боги».

⁶ Израильтяне могли приобретать в постоянное владение рабов-неизраильтян и передавать их своим детям (Лев. 25:44–46).

она попала в дом, рассматривалась уже как нечто большее, когда она становилась женой своего господина. Брак—это не то, что деловые отношения между господином и рабом. Это положение наводит на мысль о Божьем отношении к разводу: Бог ненавидит развод! (См. Мал. 2:16; СП).

Было ли это ограничение справедливым для рабыни, которую не отпускали на волю после шести лет? Похоже, данное постановление предполагало, что эта покупка будет удачной для обеих сторон, но подобная сделка могла иметь несколько исходов.

(1) Даже если господин брал другую жену, то та жена, которую он купил, не должна была «лишаться пищи, одежды и супружеского сожития» (21:10).

(2) Если господин был недоволен ею как женой, то он мог позволить «выкупить» её (или продать обратно; ст. 8). Иными словами, если покупка оказалась неудачной, то отец рабыни мог выкупить её обратно. Хозяин не мог продать её «чужому народу» (ст. 8), потому что это было бы несправедливо по отношению к ней. Хотя эта фраза, возможно, говорит только о не-израильтянах, она могла означать, что купивший её не мог продать её третьей стороне—в семью, не знакомую ни ей, ни её семье.

(3) Если господин купил её в качестве жены для своего сына, то он должен был поступать с нею, как с дочерью (ст. 9).

(4) Если господин купил её себе в жёны, но не исполнил обязательств по отношению к ней, то она могла уйти «даром» (ст. 11). То есть она освобождалась без выкупа за свободу.

Постановления в Исх. 21:1–11 и последующие показывают, что рабство в древнем Израиле было образом жизни. Оно существовало ещё до передачи Закона, и закон Моисея не отменил его. Однако Закон так регулировал рабство, что его негативные последствия в огромной степени устранялись.

Гордон Фи (Gordon D. Fee) и Дуглас Стюарт (Douglas Stuart), комментируя Втор. 15:12–17, говорят, что из этих прецедентных законов о рабах христиане могут усвоить четыре момента: (1) Божьи ветхозаветные директивы в отношении рабства не были суровыми и жестокими. (2) Бог любит рабов так же, как и свободных. (3) С рабами можно было поступать таким образом, что фактически они оказывались в лучшем положении, чем будучи на свободе. (4) Хозяин раба не владел им в полном смысле. Господином как раба, так и его хозяина был Бог.

Книга завета (20:22—23:33)

Пролог: Законодатель.
«Я с неба говорил вам» (20:22).

Законы о поклонении Богу (20:23–26).
Не делайте себе других богов (20:23).
Указания о строительстве жертвенников (20:24–26).

Законы о рабах (21:1–11).
Рабы, проработавшие шесть лет (21:1–6).
Рабыни, купленные в качестве жён (21:7–11).
Законы о телесных повреждениях (21:12–27).
Общий принцип: убийца должен быть предан смерти (21:12).

Неумышленное и умышленное убийство (21:13, 14).

Преступления, наказуемые смертной казнью: избивание родителей, похищение людей, зловое родителей (21:15–17).

Телесные повреждения при нанесении ударов (21:18–27).

Когда люди дерутся и один зашибёт другого (21:18, 19).

Когда господин ударит своего раба и тот умрёт (21:20, 21).

Когда люди дерутся и ударят беременную женщину (21:22–25).

Когда господин покалечит своего раба (21:26, 27).

Законы о волах (21:28–36).
Когда вол убьёт человека (21:28–32).
Когда убьют вола (21:33–36).

Преступления против собственности (22:1–17).
Воровство (22:1–4).
Неосторожность на полях (22:5, 6).
Несохранность чужого имущества (22:7–15).
Соблазнение дочери другого человека (22:16, 17).

Преступления, связанные с идолопоклонством, за которые полагается смертная казнь: волшебство, скотоложство, лжебоги (22:18–20).

Законы, требующие сострадания: к пришельцам, вдовам, сиротам и бедным (22:21–27).

Законы о почитании Бога: злословие Бога, жертвоприношения, употребление в пищу нечистого мяса (22:28–31).

Требования справедливости (23:1–9).
Справедливость в судах (23:1–3).
Справедливость по отношению к врагу (23:4, 5).
Справедливость по отношению к бедному, невинному и пришельцу (23:6–9).

Соблюдение субботы: седьмой год, седьмой день (23:10–13).

Три праздника: опресноков, жатвы и сбора плодов (23:14–17).

Законы о жертвоприношениях (23:18, 19).

Эпилог: Вступление в землю обетованную (23:20–33).